

Книжный аукцион

«Белый» рынок открытий или конкурс толстых кошельков?

Проблемный репортаж

Открытых аукционов мы не знали десятки лет, но вот провели — и словно бы не было перерыва. В минувшее воскресенье Минский областной книготорг устроил в зале Дома учителя захватывающее действо, где ведущий — главный режиссер Государственного русского драматического театра им. Горького Валерий Маслюк и несколько сотен участников выглядели многоопытными бойцами.

СТО С ЛИШНИМ названий антикварных изданий — отдельные книги и многотомники. Немало среди них таких, которых нет ни в одной из государственных библиотек Белоруссии. Грозно будоражащий 10-й пункт правил: «Антикварно-букинистические издания, приобретенные на аукционе, являются национальным достоянием и вывозу за границу не подлежат». Начальные цены от 5 до 1300 рублей. Объявление, что самого активного покупателя ждет специальный приз устроителей.

Все это создало особую атмосферу.

Упорное соперничество шло за «Белорусов» Е. Карского, «Историческую хрестоматию церковнославянского и древнерусского языков» Ф. Буслая, «Роман императрицы» К. Валишевского, «Афоризмы житейской мудрости» Шопенгауэра и многое другое.

Зал страстно зарокотал, когда на пюпитре появился изданный в начале века двухтомник «Тайные общества, союзы и ордена» Г. Шустера. Начальная цена 50 рублей. Картонные стрелы помощников аукциониста вонзаются в зал, ежесекундно меняя направления и указывая на все новых претендентов, а значит — и новые цены: 60... 75... 90 рублей. Головы вертятся из стороны в сторону. Претендентов все меньше. Наконец остаются всего двое. Гонг возвещает, что «Тайные союзы» проданы в частное собрание за 215 рублей.

Следует отдать должное В. Маслюку: он точно чувствовал атмосферу зала, юмором,

репликами «настраивал» аудиторию, подталкивал нерешительных к действию.

...Обладатель приза за самое активное участие в аукционе Ян Янович Матусевич охотно, в отличие от других, рассказал о себе. Служит настоятелем костела в Ошмянском районе Гродненской области. Из проживших 40 лет 25 — страстный библиофил. В личном собрании свыше семи тысяч томов. Увлечен историей, краеведением. Любимые современные авторы — Быков, Распутин, Астафьев, Высоцкий. Среди особо ценных сегодняшних его приобретений — изданный в 1935 году в Варшаве путеводитель по так называемым «крэсам восточным» — нынешней северо-западной территории Белоруссии.

Должен признаться, внимательнее всего я следил за участником под номером 37. Это был представитель Государственной библиотеки БССР им. В. И. Ленина. Равный своими правами со всеми другими на аукционе.

К слову, правила состоявшегося в Москве первого современного книжного аукциона содержали пункт о том, что государственные организации имеют приоритетное право покупки книг. Тут впору задуматься: чем может быть обеспечено такое право? Если это действительно аукцион — то ничем другим, кроме как толщиной кошелька. И, вероятно, поэтому устроители аукциона в Минске опустили такой пункт.

Библиотека им. В. И. Ленина приобрела альманах «Гриф» за 1903—1913 год, «Орлеан-

скую девственницу» Вольтера 1924 года издания, «Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях государя императора Петра Великого» двухсотлетней давности — всего 7 книг.

— А на сколько нацеливались? — поинтересовался я у директора библиотеки А. Г. Михалени.

— Томов на двадцать.

— Отчего же не получилось?

— Денег не хватило, — вздохнул Александр Гаврилович. — Не скрою, накануне аукциона в нашем коллективе состоялся «военный совет», в котором наравне с книговедами участвовали бухгалтерские работники. Рядили и так и этак, но сумма, которую смогли выкроить, оказалась маловатой...

Так что же такое аукцион?

По окончании его беседовал со многими участниками, и ни один, в том числе представители государственных книжных собраний, не высказался против этой формы реализации антиквариата.

Возможно, метафора покажется грубоватой, но аукцион — единственная реальная попытка «отбелить» черный рынок. Он подобен мощной струе, которая вымывает наружу самое весомое и драгоценное. Надо смотреть на вещи трезво: частный владелец, как правило, не отдаст книгу в букинистический магазин (кстати, только с магазинами, а не напрямую с коллекционерами, имеют право «контактировать» библиотеки нашей республики), если свободный рынок предложит более высокую цену. Поэтому эта же струя способна, открыв сокровища на миг, разбросать их вновь по еще более дальним и глубоким омутам — на радость ракам-отшельникам. И вот тут-то с большой долей вероятности можно предполагать, что книги будут уходить, причем навсегда, за пределы республики. Уже первый минский аукцион привлек гостей издалека.

Намеренно не стану называть книги из ряда национальных ценностей, «утраченные» на аукционе государственными

библиотеками Белоруссии, дабы это не выглядело попыткой упрекнуть в чем-то новых владельцев. Все произошло законно, и претензии неуместны.

Но давайте подумаем о будущем. Этот аукцион — только начало, поскольку пример многократного увеличения цен подействовал завлекательно. Специалисты уверены, что следующие аукционы будут, подобно магниту, вытаскивать из безвестности еще более редкостные книги. Как сложится их судьба?

Совершенно очевидно, что государственные библиотеки призваны до конца бороться за уникальные издания. В этом их авторитет. И тут я попытался смоделировать ситуацию, сколь драматичную, столь и вероятную в будущем.

Предположим, что в канун очередного аукциона заведующая отделом редкой книги Ленинской библиотеки Т. И. Рощина и ее коллеги увидели на выставке заявленного на продажу антиквариата нечто выдающееся. Быть может, на-

чальная цена их вполне бы устроила, однако профессиональное чутье, знание расстановки сил подсказывают, что частные коллекционеры готовы ринуться в бой и взвинтить цифру. До каких пределов? В момент, когда аукционист начнет счет и когда от участника потребуются воля и решимость, не будут ли полномочные представители самого уважаемого библиофила — государства — выглядеть робкими наблюдателями, которые лишь судорожно пересчитывают наличность, потому что связаны по рукам и ногам плановой цифрой ассигнований?

В ситуации по-настоящему критической, когда возникнет угроза «захоронения» национальных культурных ценностей, за плечами представителя библиотеки должен немедленно появиться кто-то еще более сильный. Кто? Вряд ли это может быть документ, дающий право вето на продажу. Каков его эффект, в принципе всем известно, и в нашем примере он лишь превратит «белый» рынок в «черный».

Быть может, необходимо заявить о себе Белорусскому фонду культуры? Для того и создана эта общенациональная организация, чтобы возможно оперативнее компенсировать негибкость казенной системы. Об этом в редакции состоялся разговор с председателем фонда Иваном Чигриновым. Писатель разделил опасения, что общественные интересы могут быть затоптаны аукционной толпой...

С. КРАПИВИН.

Фото А. Шаблюка.

